

Саша Ангел

Подстрочный
человек

Саша Ангел
Подстрочный человек

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69269125

SelfPub; 2023

Аннотация

Постепенный сдвиг тектонических плит в моей голове. Новые образы рождаются от столкновений и тут же растворяются навсегда.

Содержание

Сдвиг	4
Булыжники	6
Забывчивость	8
Огневая точка	9
Плевок	11
Всё, что могло мешать	13
Долгая мысленная зима	14
Безразличное сочетание	15
Прикосновение	16
Рифленость	18
Чушь	20
В ожидании хруста	21
Случайная вина	23
Речная история	24
Подарок	25
Три коротких факта	27
Точка пространства	28
Счастье до последней нитки	29
Быт	30

Саша Ангел

Подстрочный человек

Сдвиг

Никто не знает в чём дело – но его тектонические плиты в голове пришли в движение. Возможно, несоответствие поверхностных историй с внутренней магмой сознания было этому причиной, но это произошло.

Давя друг на друга с невероятной силой, они заставляли мысленные потоки температурой в несколько тысяч градусов, выплёскиваться наружу – сжигая все компромиссы, воздушные построения милых историй, не претендующих на большую серьёзность. Но подстрочный человек не был готов к этому, а потому единственное, что он сделал, так это спрятался в подстрочное бомбоубежище, в котором ему ничего не грозило.

Его затылок ломился от персонажей, что пытались сбежать с его поверхности, думая, что началась какая-то бомбардировка и им несдобровать.

– Скорее, – закричала тряпичная кукла мэра городка, в котором всегда было ровно 97 жителей.

УБЕЖИЩЕ – табличка красовалась возле одного из домов, направляя всех под землю.

Но дверь была заперта¹.

---

¹ – Я под строкой, спасся от ужасной катастрофы. Мои фантазии на поверхности страдают и борются за своё мимолётное существование. Мне стыдно, я должен был остановить смещение плит, но мне страшно, и я не знаю, что делать. Может быть, если я подожду, решение найдётся само собой?

Булыжники

Жалобы потянулись длинной вереницей во все властные органы.

Проблема заключалась в том, что на всех дорогах появились бугорки, что начали расти с удивительной скоростью. Автомобилисты первыми забили тревогу, а движение в городе застопорилось. Только пешеходы чувствовали себя вольготно.

Сначала все подумали, что это колебания почвы или какие-то быстрорастущие деревья, что пробиваются сквозь асфальт. Быстро собралась комиссия, которая вскрыла один участок дороги и обнаружила только булыжники – словно остатки старого города, который по неизвестной причине стал самовосстанавливаться.

– Убрать всё, и поскорее сделайте тоже самое с основными улицами, – прозвучал властный приказ мэра.

Булыжники вывезли в поле, где и оставили – постепенно город очистился от них, и проблема была решена.

Но нет, спустя неделю бугорки появились вновь. Несколько раз власти перекапывали всё, но вскоре финансирование прекратилось, и проблему пустили на самотёк.

Камни то тут, то там прорвались наружу и стали расти дальше – постепенно стало ясно, что какие строения появляются на месте современного города. Давление перемен ру-

шило постройки, заставляя жителей покидать дома и переезжать в другие места.

Всё пришло в запустение, гигантские стены и поныне продолжают увеличиваться – никто не осмеливается проникнуть в город, от которого постоянно исходит скрежет и звон, словно внутри него идёт активная работа.

Но что возникает там?

Забывчивость

В дверь постучали.

Чьи-то настойчивые пальцы-конкистадоры покоряли её.

Странно, я ведь всегда думал, что она самая обычная.

Приоткрыв, я увидел молодую женщину, которая держала что-то на руках. Было видно, что ей тяжело удерживать это, а потому последовала быстрая реплика на выдохе:

– Вы остались у меня на несколько лет, убирайтесь, – слова спустились до меня воздушным шаром.

– Простите что?

– Оставили своё тело, – и, не выдержав тяжести, свалила «меня» в кучу у порога.

Так происходит не в первый раз – я вечно забываю себя где попало.

Моё тело провалялось столько лет в транспорте, курсируя по разнообразным маршрутам, оставаясь ненадолго в том или ином городе. Где-то, думаю, даже плывёт паром, на котором я застрял уже больше десяти лет.

Хорошо, что на этот раз меня вернули.

– Спасибо, – отвечает одиночный выстрел моего голоса, и беседа заканчивается.

Огневая точка

Утром раздались выстрелы, разбудившие всех жителей города.

Огонь был такой плотности, что даже неискушённые гражданские поняли, что это стреляют из пулемёта.

Паника закупирила людей по домам, и никто даже не осмелился подойти к окнам – а в это время звонки наполнили невидимое пространство призывами о помощи.

Молчаливые люди с оружием в руках стали стягиваться к центру города, где и завязался бой.

Вооружившись, как следует и, натянув маски, бойцы-стоматологи двинулись осторожно вдоль зданий – чтобы их не подстрелили ненароком.

Противник, застрявший маленьким чёрным окопом на идеальной поверхности эмали, стрелял длинными очередями.

Пули попадали во всё, что его окружало, и крушили прекрасные улочки.

– К нему не подобраться, лучше не рисковать, – заметили по внутренней связи.

Через несколько мучительных и страшных для города мгновений с неба упала точечная ракета анестезии – покрыв улицы густым туманом.

– Вперёд! – коротко прозвучал приказ, и стоматологи в

масках ринулись к утихшему пулемётчику-кариесу.

– Вот видите, совсем не так страшно, как вы себе представляли, – мягко проговорил доктор.

Плевок

Тук, тук, тук – дедушка простукивал арбузную голову на предмет спелости идей.

– Если звук глухой, значит, всё хорошо – можно попробовать! – учил он своих внуков простому искусству поиска вдохновения.

Дети, не моргая, смотрели на него, слова житейской мудрости пропадали в тёмных глазах, которые словно чёрные дыры, воздействовали не только на пространство, но и на время.

Так, дедушка чувствовал, что оно движется для всех них по-разному, и ему остаётся только передать один-единственный секрет – прежде чем его жизнь завершится.

– Когда доберётесь до мякоти, смотрите за переливами цвета, самые интересные косточки будут там, где эти переливы гармоничнее. Вы научитесь, пусть и не сразу, это делать! – проговорил он.

Мальчик и девочка, стали пробовать арбузную голову вдохновения, и им так понравилось, что они заулыбались и благодарно посмотрели на дедушку.

– Но помните, лучше вам не глотать слишком много идей за раз, пробуйте вдохновение постепенно, обещайте мне, – добавил он.

Два кивка прозвучали в тишине.

«Конечно, они меня не послушают», – подумал дедушка, впрочем, нисколько не разозлившись.

Всё, что могло мешать

На другом конце земного шара в ночном небе видно звездопад.

А тот, кто больше всего хотел посмотреть на яркие вспышки на небосводе, лежит в квартире, далеко от этих мест. У него сейчас середина дня и одежда света налипла на его тело.

Он знает, что, даже если взбунтуется сейчас и разорвёт всё на себе, уничтожит нелепые бетонные ткани вокруг, вырвется прочь и взлетит – солнечный свет не даст ему ничего увидеть.

Конечно, уже завтра можно будет посмотреть запись – но это будет тенью того события.

Поёжившись, он отвернулся от окна, чтобы не видеть, как его мечта рассыпается будним днём.

Долгая мысленная зима

После катастрофы прошло несколько часов – практически период полураспада мысленных осколков.

Выжили немногие, да и те, совершенно изменились.

Многорукие путники, закутанные в рукописи, искали под обломками стройные, логичные теории и концепции, но находили только всякий мусор, вроде погнутых велосипедных рам.

Небо из привычного синего стало разлинованной сеткой, такой ровной, что это могло только раздражать тех, кто копошился на земле.

Уцелевший автор, который и спровоцировал эту катастрофу, спокойно отсиживался в своём бункере.

Ещё несколько часов, и можно будет выходить – сейчас же опасно, любая бесформенная мысль, будь даже о случайном числе, способна нанести вред.

Ожидание и распад².

---

² – А здесь довольно уютно. Можно сносно провести несколько часов или дней. Какой вкусный суп из банки!

Безразличное сочетание

– Сегодня у меня, – гудит машина предложением, а затем глаза случайного прохожего издают звук чихающих псов. Перемешивание продолжается – с каждой секундой усложняясь и становясь абсурднее.

Установка-наблюдатель, перемещается на гусеницах по городу и сканирует окна домов.

Жители, занятые тем, что привыкают к новым звукам, не замечают этой странной, в общем-то, бесполезной, фигуры.

Она же, движимая единственной целью – поймать момент, когда погаснет последнее окно, не останавливалась. Выхлопная поэзия оставляла позади неё след графомании, что, впрочем, также никем не замечалось.

Но тысячи попыток, ни к чему не привели – хотя бы одно окно, да продолжало гореть. Что же делают все эти люди?

Здания рушатся, распадаясь облаком антиквариата и ломких, беззащитных людей – а значительно изношенных механизм, по-прежнему ведёт поиски.

Прикосновение

Астрономы не поверили своим глазам, когда увидели его.

Великий слепец пролетал совсем недалеко от Земли. Громадный, жуткий на вид, он мог бы одним движением уничтожить нашу планету, если бы только проявил к ней интерес.

Мир затаил дыхание, ожидая всеобщей катастрофы или чудесного спасения.

Всё обошлось, он улетел прочь.

Однако учёные отправили вслед за ним несколько искусственных спутников, продолжая наблюдение через все доступные телескопы. Это существо, имевшее гуманоидные черты, было величайшей загадкой, над которой можно было работать.

Несколько лет эта история была на слуху, строились различные догадки – но ввиду небольшой скорости объекта, долгое время ничего интересного не происходило. Десятилетия сменяли одно другое, люди продолжали заниматься своими делами, эры разума переходили во всеобщее помешательство войной, и о слепом гиганте вспоминали скорее как о каком-то сказочном герое. Только несколько научных центров получали сигналы с данными от изрядно устаревших искусственных спутников.

Это были фотографии и короткие видео, на которых фиксировалась незначительная активность гиганта, которая, од-

нако, могла подтвердить, что это живое существо, а не какое-то странное образование.

Но всё изменилось, когда практически сто лет спустя после первого появления недалеко от земли, гигант достиг небольшой солнечной системы, где вокруг солнца вращалось всего три планеты.

Он активизировался, направившись к ближайшей из них – дав возможность скептикам убедиться, что землянам действительно повезло, что он тогда пролетел мимо и не проявил себя.

Приблизившись к планете вплотную, он обхватил её своими гигантскими руками и стал водить ими по поверхности. Можно только представить себе, как его разрушительные пальцы ломали горные гряды на неизвестной планете, оставляя навечно на ней следы.

С этой же целью он направился к дальше.

Каких только теорий не выдвигалось – но многим показалось, что тот читал на ощупь целые планеты, проникая в тайны, доступные только ему.

Рифленость

Он бежал по улице, ощущая каждой клеточкой, как за ним гонится чудище из городской пыли, плитки и волос тех, кто живёт тут. Даже частичка его самого преследовала его, и от этого становилось только хуже.

– Прочь скорее отсюда, – подгоняла его мысль.

И в его голове сложился образ места, где его ждёт спасение – с самого детства он восхищался открытым пространством, зелёными полями, где никого нет.

Осталось только покинуть черту города, и он спасён. Под открытым небом, в поле, продуваемом всеми мыслимыми ветрами, ему ничего не грозит.

Привычки крюками впившиеся в тело рвали кусочки плоти, а он сплёвывал кровь, смешанную со страхом и стыдом в канавы, но продолжал бежать. С каждым шагом его ноги стачивались, становясь на несколько миллиметров короче, но он не смел, посмотреть вниз и убедиться в правдивости своих ощущений.

Жестокие голоса окликали его, предлагая всё, что ему вздумается, но прочь, прочь...

Разорвав финишную ленточку страхов, он оказался в поле, заросшем ничем не примечательными растениями, в которых сейчас не было ничего от той зелени, о которой он так мечтал.

Огромный, рифлёный кусок неба навис над ним и стал снижаться.

Ещё секунда и свободный человек почувствует его солёный вкус у себя на языке.

Чушь

– Не нужно, тут слишком высоко, – говорит мне единственный друг.

Внизу акварельные волны перемешиваются палитрой, от которой у меня захватывает дух.

Жёлтые рыбки видны даже отсюда, и они кругами плавают внизу – словно создавая туннель, мишень или что-то подобное, готовое впустить меня.

Я совсем не слушаю своего уже бывшего друга, которого я отпускаю и расстаюсь с ним навсегда.

Самое примечательное в нём в это мгновение, это то, что у него появились муравьиные челюсти, которыми он бормочет свои шаблонные фразы, пытаюсь меня отговорить. От этого у него такой забавный вид, что я искренне смеюсь.

Старательно проговаривая на муравьином языке, я говорю ему, что всё будет хорошо, и я вернусь прекрасным рисунком.

Он смотрит на меня как на идиота, и не понимает ни слова.

В ожидании хруста

Всю свою хрупкую жизнь она провела в ожидании хруста.

– Операция прошла успешно, но ваша дочь родилась особенной, – сказал врач, падающему по спирали в обморок отцу.

У девочки были листья-ноги, зелёные и плотные, но на которых было невозможно нормально стоять.

Всё своё детство она провела в клиниках, которые исследовали её случай, писали научные работы и защищали статьи. Что-то из этого помогло ей, и к начальным классам школы она научилась ходить, или «мягко шелестеть», как говорили её любящие родители.

Казалось, что всё будет хорошо.

Но счастье продлилось недолго – девочке стало хуже.

– Лиля, мы тебя очень любим, не бойся ничего, – утешали они, в то время как в глазах отца кружились воспоминания.

Листья-ноги стали желтеть, как осенью и усыхать. Появилась опасность того, что они сломаются, если она сделает любое неосторожное движение.

Девочка больше не вставала.

В открытое окно было видно кусочек неба, и по нескольку раз в день там пролетали чайки. Она смотрела на них и мечтала о свободе.

Ветерок подхватил её и понёс жёлтым комочком по ули-

цам, прочь от слёз родителей и грустных мыслей, мягко опустив её на кучку таких же красивых листьев в парке.

Если кто-то наступит на неё, услышит тихий хруст.

Случайная вина

Проблемы навалились отрывками фраз, что связали самые разные сферы его жизни нитью неудач.

– Прощай, отказ, повторите, у вас такой тихий голос, никаких успехов, нет опыта, можете быстрее, вы худой или толстый, – всё звучало одинаково, ведь в действительности все эти слова он говорил себе сам.

Он бродил по городу в поисках случайной улыбки, любого маленького удовольствия, чтобы не погрязнуть в себе и уснуть этой ночью.

Не выпить ли чашечку кофе, ведь это такая «великолепная» идея!

Тёмная поверхность ждала его первого глотка, а официантка наградила дежурной улыбкой.

Хоть что-то.

Он отхлебнул горький кофе, который совсем не стоил своих денег и, делая глубокий вдох, услышал как в его груди кто-то с булькающим звуком пил молочный коктейль лёгких.

– Твоё здоровье, – подумал человек с кофе и даже немного приподнял чашку, делая этому невидимому особый знак.

Речная история

– Ну же, устроим маленькое путешествие, – шепчет темнеющее пространство вдали, на которое смотрят ясные человеческие глаза.

Никакие отговорки не сработают – напряжение нарастает, капиллярная река берёт тут свои истоки.

Вокруг наступает тьма, в которой видна только багровая поверхность капиллярной реки, что уносит наблюдателя прочь – сильное течение приводит его в размытую слёзным туманом страну.

– Оно ведь стоило того, – шепчет внутренний голос, а наяву, из сумрака, показываются картины, не имеющие никакого смысла.

Кубики воспоминаний, смятые в нечто вроде сцены из фильма, разыгрываются на берегах, но это только эхо прошлого.

Для человека, столько лет-минут-столетий прожившего в бункере, это страшное зрелище, от которого он всё же не может оторваться.

Пора закрыть глаза и отдохнуть, но нельзя, вдруг ещё ниже по течению появится что-то прекрасное?

Подарок

Она протянула мне прутик, хлипкую веточку, сломанную в нескольких местах.

Не произнеся больше ни слова, она побежала к маме, так и не сообщив мне, что это такое. Над решением этой маленькой загадки я трудился весь оставшийся день.

Это мог быть факел или меч, которым она срубала невидимые лианы на своём пути, или что-то вроде флажка, которым машут далёким самолётам в синем небе.

Но, кажется, это не то. Может это действительно обычная ветка, играющая роль хлыста или саженца дерева, который я должен сейчас воткнуть в землю и на этом месте станет расти воображение.

Время шло, а догадки отметались в сторону одна за другой.

Солнце зашло, стало темно – все давно разошлись по домам, и только я остался на этом месте под предлогом того, что я провожу серьёзное исследование.

В темноте практически не видно странного подарка, и усталость постепенно берёт своё – и именно в этот момент я понял, что же мне дали.

Воздушный шарик сновидения, прикреплённый к палочке, стал виден мне так ясно и отчётливо – поверхность, игравшая красками фейерверка, постоянно менялась.

Настоящий восторг!

Единственная «взрослая» мысль, пришедшая мне в голову тогда, была о том, что произойдёт, если этот шарик-сон лопнет?

Три коротких факта

1.

Девушка в вагоне метро протянула руку за чем-то.

Её пальцы дрожали, и сама она на мгновение превратилась в испуганные глаза, завёрнутые в пальто, сшитое по последней моде.

Можно было списать это на движение состава, но причина другая.

2.

Следующая станция «Каштановка», – объявляет привычный голос.

Но человек, сидящий у окна, смотрит на перрон и достаёт из воспоминания совсем другое место, заменяя реальность им.

Ему весело оттого, что люди выходят сейчас на его воображаемую станцию.

– Они, должно быть, сильно удивятся!

3.

Вокруг никого нет.

От земли поднимается жар, и никому не нужная куча щебня дёргается нервным тиком реальности.

Хорошо, что никто этого не видит.

Точка пространства

Весь грязный, измученный и голодный, он прошёл, не снимая обуви к сейфу, и поместил туда маленькую пластинку белого цвета.

– «Прекрасный экземпляр», – подумал он, и только затем повалился на диван, чтобы немного отдохнуть. Следующие несколько дней проведёт тут, описывая полученный оттенок, а затем начнёт готовиться к новой экспедиции.

И конечно, он посмотрит на свою коллекцию белого цвета.

Два дня спустя откроет сейф, и свет поглотит его на мгновение. Сотни оттенков белого цвета, едва различимые для большинства, хранятся в специальных пластинках.

Последний экземпляр, снятый с поверхности лепестка редкого тропического цветка, с почти незаметным голубым налётом, покоился среди своих собратьев.

Но коллекция никогда не будет полной, это труд совершенно бессмысленный, однако настолько важный, что ему можно посвятить целую жизнь.

Прикрыв на секунду глаза, человек закрыл сейф и стал читать книгу моллюсков, а именно про один флюоресцирующий вид, который нужно обязательно изучить.

Предстоит погружение в такую же разнообразную морскую пучину.

Счастье до последней нитки

Первый поцелуй, затем второй и третий, пятнадцатый и сто пятидесятый, а следом...

Я закрыл глаза и позволил миллионам поцелуев поглотить меня бурей.

Ливень растворил меня в себе и ничто уже не имеет значения.

Я счастлив.

Быт

Завтра рано вставать на работу.

Он варил несколько яиц, чтобы им было чем позавтракать утром, а она мыла голову.

Но отвлекшись на несколько лет, он пропустил момент, когда яйца нужно было вытаскивать, и, убедившись, что от них ничего не осталось, попробовал всё исправить.

Стёр все следы, собрал вещи и ушёл.

Выйдя из ванной, она не смогла его найти.